

Глава Двадцать Один: Семь Величайшие Аrogантностей

«Вау! А это шесть принцесс? Они достойны звания красоток, таких же известных, как молодой господин!»

«Да, да! А посмотрите на двух принцев рядом с ними, какие они красавчики!»

«Тихо, тихо, посмотрите на принца, он действительно праведный!»

«Да, там трое принцев, вау! Он злобно улыбнулся мне! Ааааах! У меня голова закружилась!»

Ученики по соседству друг с другом общались между собой. Они болтали и обсуждали то, что не могли видеть мужчин в Байхуачжун вот уже в течение нескольких лет, и, конечно же, невероятно оживились в данный момент.

Чжу Жушу бессильно извинился перед несколькими людьми: «Как же странно, ученики на этой территории – редкость, не обращайтесь внимания на нескольких знатных гостей».

«Ну как же так? Кажется, старший брат и третий сын хотели бы, чтобы нас не было рядом, мешающих им с невесткой, разве не так?» — странным тоном произнес Му Жунлю.

«Ха-ха-ха-ха, шестая сестра, вы насмешили», — от души рассмеялся Му Жундин.

Му Жунлинь покачал головой, пошел дальше и помахал веером.

«Кстати, разве Его Высочество Третий Принц не отправлялся на юг, чтобы подавить прилив зверей? Как же так вышло, что у вас появилось время посетить Байхуачжун?» — спросил Чжу Жушу.

Му Жунлинь обернулся и ответил: «Прилив зверей на юге был подавлен уже давно, а к тому же с появлением руин южная толпа смешалась, так что лучше будет отправиться на север и расслабиться».

«Это так? Руины? Вот как. Мастера Секты и другие, похоже, получили новости». — Чжу Жушу задумчиво.

Му Жунлю был шокирован и воскликнул: «Что! Руины? Почему, Му Жунлинь, ты не сказал раньше? И ты, Му Жундин, тоже в курсе?»

Она покраснела и, казалось, очень рассердилась.

Му Жундин беспомощно произнес: «Мой отец узнал об этом несколько дней назад. Я побоялся, что ты побежишь туда, чтобы повеселиться, поэтому и попросил меня проследить за тобой».

«Вот что я сказала! Почему же ты так добр. Хм-м! Му Жунлинь, скажи прямо, что ты нашел в руинах? Там есть что-нибудь интересное? Покажи мне!»

Му Жунлю остановил Му Жунлиня и с любопытством посмотрел на него.

Конечно, Му Жунлинь был бессилен. Он несколько раз выругался в уме и извлек из Кольца Цянькунь несколько интересных вещей. Их качество не было высоким, но прелесть заключалась в новизне, и он передал их Му Жунлю.

Когда несколько людей увидели Кольцо Цянькунь в руке Му Жунлиня, в их глазах вспыхнул

странный свет, а затем они поиграли с этими новыми вещицами.

Уровень Кольца Цянькунь невысок, но материалы для него найти трудно. Есть также одно у Му Жунлю, которым восхищается Му Жун Тун, а у Великого Принца и Молодого Господина Секты Байхуа таких нет.

Несколько человек тайком вздохнули, что Му Жунлинь многому научился в руинах.

Но тут Му Жунлинь вздохнул и сказал с чувством: «К сожалению, величайшую возможность получил Чжэньнань-ван и Шен Йи».

«О?» Несколько человек удивились.

Этих людей, конечно же, не удивило то, что Чжэньнань-ван может получить руины, в конце концов, он был сильнейшим из всех руин. Но вот то, что Шен Йи тоже может получить шанс — это было неожиданно.

Несколько человек не стали продолжать разговор на эту тему.

Му Жунлю и Чжу Жушу болтали, и незаметно тема переключилась на этот конкурс.

«Сестра Чжу, этот человек по имени Лун Чэнь действительно отважится прийти сюда на этот раз?» — с любопытством спросила Му Жунлю.

«Конечно. Хм-м! Тем не менее, я обязательно победю его, чтобы доказать, что я тогда не ошиблась!» — гордо произнесла Чжу Жушу.

«Да, да! Этот мальчишка на самом деле осмелится прийти и бросить вызов? Если мы его не побьем, нам будет стыдно за наш титул «красотка столицы!» — также сказала Му Жунлю.

«Я слышал, что он в последнее время значительно увеличил свои силы, и он уже не тот, что раньше», — напомнил Му Жунлинь.

Несколько человек снова удивленно посмотрели на него.

Чжу Жушу кивнула и уверенно сказала: «И что с того, что его сила возросла? Он все равно что муравьишка. Сейчас я нахожусь на первой ступени Царства Десяти Тысяч Фаз, а он за один год смог прорваться из Царства Закалки Тела в Царство Десяти Тысяч Фаз. Что такого?»

«Пуф, хахахаха, да! Младшая сестра Чжу — один из семи величайших талантов страны Янь!»

Седьмой величайший талант Королевства Янь относится к мастерам, прорвавшимся в область Вселенной до двадцати двух лет. Среди них Чжу Чжушу, которая уже в возрасте двадцати лет является первой в мире. Говорят, что у неё своеобразное телосложение и «Тело персикового цветка Яояо», которое относится к одному из Тел Духа Дерева. Поглощённая духовная душа — это редкая «Яояо персика», и её крепость возросла благодаря изучению духовных навыков Секты ста цветов.

Кроме того, ещё шесть талантов — это второй принц Мужун Чжань, Лю Синман из Южной семьи Лю, Лю У, младший брат мудреца меча Люшенга на Восточном море, Ян Силу, ученик Ицзяньянсаньрена, Ли Ифань, бывалый фехтовальщик, и старшая во главе Банды Зонсян дочь Лу Хаймяо.

«Действительно», — на словах Мужун Лин, похоже, одобрила Чжу Чжушу, но на самом деле в душе тайно усмехнулась.

Эти люди ещё не осознают ужасной природы главного героя.

То, что показал Лонг Чен, было больше, чем просто талант. Точнее, он повиновался судьбе. У кого бы ни возникло противоречия с ним, разве ему был бы уготован хороший конец?

Похоже, Чжу Чжушу недалеко от своего смертного часа.

Группа поболтала, а затем направилась в место отдыха. По приказу Чжу Чжушу Мужун Лин перебрался в комнату для гостей.

Мужун Лин взглянула на свой роскошный дом, усмехнулась в душе, а затем села на кровати со скрещенными ногами и принялась за практику.

На этот раз, когда Лонг Чен поднялся на гору, его состязание с Чжу Чжушу непременно было бы необычным, и как протагонист судьбы, разве Лонг Чен мог проиграть? Аналогично, характер Чжу Чжушу никогда бы не смирился даже с её проигрышем, а стоящая за ней Секта ста цветов не позволила бы её по-настоящему опозорить.

В конце концов, Лонг Чен в этот раз первый гений Секты ста цветов, как он мог проиграть неизвестному человеку. Так что противоречие между ними двоими напрямую трансформируется в противоречие между Лонг Ченом и Байхуацзун.

И когда у этих двоих возникнет конфликт, это будет время, когда они будут действовать самостоятельно.

Сейчас сам Шэн И всё ещё не может двигаться, только решив проблему с Лонг Ченом, он может перейти в Царство Ваньсян, чтобы разобраться с Шэн И.

Мужун Лин упражняется в «Нерождённом Дафа», обдумывая в душе план.

Завтра истекает однолетний срок встречи Лонг Чена и Чжу Чжушу. Полагаю, Лонг Чену понравится его подарок.

От угла рта его поднялась безумная улыбка. Мужун Лин открыл рот, чтобы сделать вдох. Мощный поток воздуха прямо погасил свет в комнате, мгновенно превратив её во тьму.

У подножия горы Байхуацзун, в процветающем городе, люди здесь приходят и уходят, это очень оживлённо.

Город процветал благодаря торговле с Сектой Байхуа, и в нём нередко прирождённые практиканы. Здесь живут торговцы и практикующие с севера и с юга, плюс некоторые родственники и семьи учеников Секты Байхуа, что делает этот небольшой город шумным. Это очень необычно.

В трактире сидит за столиком в центре зала и ужинает красивый и необыкновенный юноша, рядом с ним — седовласый старик.

Юноша — это Лонг Чен.

Год назад он был всего лишь бесполезным отбросом, готовым к разводу, но позже в него случайно ударила молния и разбудила его кровь. С тех пор его талант сильно изменился. Как только он осознал свою силу, она значительно возросла, и в его развитии не было никакого застоя. С водой в еде он прорвался от Сферы Закаливания Тела до нынешнего пика Сферы изначального сотворения всего за год, а со своей собственной «Кровью синего дракона» он может победить мастеров, которые только что вошли в Сферу Вселенной.

И по пути, в горах, сражая чудовищ, собирая плоды духа, и цветы персика - бесчисленные, и он спас господина небесной сферы рядом с ним в древнем строю. Хотя теперь у него есть только сила пика сферы десяти тысяч фаз, он все еще может защитить себя от этой битвы.

Глядя на направление Горы Белого Змея, глаза Лонг Чена вспыхнули холодным светом, думая, что на этот раз он должен научить эту суку хорошо выглядеть!

В этот момент в трактир, спотыкаясь, вошла фигура, его одежда была в клочьях, на лице были пыль и кровь, а в глазах - страх и отчаяние. Когда он вбежал в гостиницу, его глаза пронеслись вокруг, и он увидел Лонг Чена и закричал жалобно: "Молодой господин, на помощь! Семья Лонга кончена!"

Другие в зале увидели, как этот несчастный человек бежит к столу Лонг Чена, и они с интересом посмотрели и много говорили.

Лонг Чен увидел человека с разорванной одеждой, бегущего к нему, его лицо было поражено, а затем он понял, что это его бывший слуга Сяошана, но он не взял его с собой, когда отправился на практику.

"Сяошан, почему ты здесь?" Выражение лица Лонг Чена резко изменилось, он только почувствовал, что что-то не так, и в его сердце все еще была подавленность.

Сяо Чан увидел Лонг Чена, как будто увидел хребет основного тела, добежал до ног Лонг Чена, крепко обнял его бедро и сказал: "Молодой господин! Семья Лонга ушла! Ушла!" Он плакал и хотел что-то сказать. Что, я не мог сказать, мне пришлось вытащить окровавленное кольцо из рук и протянуть его Лонг Чену.

Лицо Лонг Чена побледнело, а глаза были полны печали и гнева.

Это кольцо носил его отец на большом пальце правой руки круглый год, и это также было символом статуса патриарха семьи Лонг. Вы не можете оставить это.

Но теперь, когда Сяо Чан пришел к нему с этим кольцом, было нетрудно представить, что

случилось с его отцом и семьей Лонг. *

<http://tl.rulate.ru/book/95383/3908990>